

УДК 128

Бессмертие человека как антропологическая перспектива НБИКС - конвергенции

Семенова Юлия Александровна^{1,2 (*)}

yu.a.gorbunova@mtuci.ru

SPIN-код: 9544-2695

¹ МТУСИ, Москва, Россия

² МГТУ им. Н.Э. Баумана, Москва, Россия

Аннотация. В контексте анализа таких экзистенциалов человеческого бытия, как жизнь, смерть и бессмертие, рассмотрены ключевые идеи трансгуманизма и постгуманизма, сеттлеретики и иммортогуманизма как оптимистичных учений о возможности преодоления человеком собственной смертности в условиях НБИКС-конвергенции. Описаны ключевые образы человека будущего — транс- и постчеловечество, «переселенцы» и «гомо immortalis». Показано, что философско-антропологические учения, создающие новый образ человека и противопоставляющие сценарий трансформации человечества сценарию антропологической катастрофы, становятся ядром отечественной футурологии. Сделан вывод о маргинальности рассматриваемых учений, находящихся на границе академического и внеакадемического дискурсов, теоретизирования и внетеоретической рефлексии.

Ключевые слова: технооптимизм, природа человека, бессмертие, трансчеловек, постчеловек, сеттлеретика, иммортогуманизм

Human immortality as an anthropological perspective of NBIKS convergence

Semenova Yuliya Aleksandrovna^{1,2 (*)}

yu.a.gorbunova@mtuci.ru

SPIN-code: 9544-2695

¹ MTUCI, Moscow, Russia

² BMSTU, Moscow, Russia

Abstract. In the context of the analysis of such existentials of human existence as life, death and immortality, the key ideas of transhumanism and posthumanism, settleretics and immortohumanism are considered as optimistic doctrines about the possibility of overcoming one's own mortality in conditions of NBICS convergence. The key images of the man of the future are described — trans- and post-humanity, “settlers” and “homo immortalis”. It is shown that philosophical-anthropological doctrines that create a new image of man and contrast the scenario of human Transformation with the scenario of an Anthropological Catastrophe are becoming the poison of Russian futurology. The conclusion is made about the marginality of the considered doctrines, which are located on the border of academic and non-academic discourses, theorizing and extra-theoretical reflection.

Keywords: techno-optimism, human nature, immortality, transhuman, posthuman, settlerethics, immortogumanism

Введение. Экзистенциальное измерение конвергентного развития нано-, био-, информационных, когнитивных и социогуманитарных (НБИКС) технологий отражает перспективы преобразования человеческой природы через преодоление несовершенства, зависимости духа от телесности, выход за пределы биологии. Технооптимизм предполагает, что возможны принципиально иные, отличные от органических, формы жизни, иные формы сознания (разума), часто приветствует слияние искусственного и естественного интеллектов и утверждает, что победа человечества над собственной смертностью приведет к всеобщему благу. Цель статьи состоит в выявлении образов человека будущего как основы концептуальных подходов к решению вопроса достижения бессмертия в условиях НБИКС-конвергенции.

Материалы и методы. Исследование бессмертия как антропологической перспективы НБИКС-конвергенции направлено на будущее, фактов о котором у нас нет, что позволяет футурологам оперировать лишь образами человека будущего, создавая модели и сценарии, и учитывать эмерджентность социальных, технических и природных систем [1]. Ключевым методом исследования выступил критический анализ сценариев достижения бессмертия, предложенных отечественными футурологами.

Результаты. Технооптимизм в России представлен целым спектром учений, основанных на философско-антропологическом образе человека будущего, достигшего бессмертия.

Так в рамках транс- и постгуманизма утверждается образ неочеловечества и постлюдей. Отечественный философ Д.И. Дубровский полагает, что в условиях НБИКС-революции станет возможным кибернетическое бессмертие, т. е. перенос сознания и личности в небиологическую систему, которая не подвержена разрушению, что позволит человечеству избежать антропологической катастрофы, деградации и перейти на качественно новый уровень развития [2]. Если трансчеловек улучшает себя через модификации биологического мозга, нейроинтерфейсы и бионические мозговые имплантаты, то постчеловека отличает обретение бессмертия через загрузку сознания, его бытие уже полностью искусственное, внетелесное [3].

Сеттлеретика (от англ. settler — переселенец) базируется на философско-антропологическом образе «переселенца», имеющего дублирующий мозг. Основоположник сеттлеретики Я.И. Корчмарюк рассматривает бессмертие как «переселение» личности путем «съема» информации с естественного мозга человека и ее переноса в естественный мозг биоклона или искусственный мозг киборга с сохранением самоощущения неразрывности существования личности, всего богатства ее мыслительных и творческих способностей. Сеттлеретика предлагает сценарий единения отдельных творческих бессмертных сознаний человечества в сетевом «Планетарном Сверхсознании» [4].

Иммортогуманизм представляет новый образ человека — «гомо имморталис». В работах основателя иммортологии в России И.В. Вишева — это человек бессмертный, биоэтически и социально детерминированный на неограниченно долгую и достойную жизнь [5]. Иммортогуманизм выступает

за радикальное продление жизни человека, отрицая технократический подход и рассматривая клонирование или оцифровку сознания только как крайние меры, применение которых возможно только при условии необратимого разрушения тела. Признавая самоценность жизни, иммортотуанизм противопоставляет себя «смертнической», «утешительной» философии, утверждающей естественность смерти и оправдывающей конечность человеческого бытия [6] и настаивает на возможности достижения в будущем индивидуального бессмертия человека как живого существа.

Обсуждение полученных результатов. Несмотря на различия в образах человека будущего, можно выделить общие методологические принципы философско-антропологического исследования бессмертия в условиях НБИКС-конвергенции. Это, во-первых, прогрессивизм, причем укорененность рассматриваемых учений в философской традиции русского космизма и социальном утопизме советской эпохи лишает их прагматической, утилитарной составляющей и значительно ограничивает доказательность. Во-вторых, антиэсхатологизм как представление о том, что возможна победа над смертью, а не обретение бессмертия за пределами жизни (как это представлено, например, в мировых религиях). В-третьих, разработка сценария трансформации, убежденность, что с помощью технологий будущего возможно предупредить антропологическую катастрофу. В-четвертых, для технооптимизма характерна аксиологическая направленность, признание жизни человека как высшей ценности. Так, например, в Манифесте Российского Трансгуманистического Движения утверждается не только ценность отдельной человеческой жизни, но и возможность и желательность с помощью науки и современных технологий безграничного развития личности, выхода за считающиеся сейчас «естественными» пределы человеческих возможностей [3]. В целом технооптимизм в России на современном этапе — это интуитивная исследовательская практика с сильным внетеоретическим компонентом.

Заключение. Итак, транс- и постгуманизм, сеттлеретика и иммортотуанизм представляют собой вариации технооптимистичного подхода, представленного в отечественной футурологии, ядром которой выступает философско-антропологическое учение об экзистенциальной безопасности, будущем человечества и возможностях обретения бессмертия в условиях НБИКС-революции. Положение обозначенных учений двойственно: с одной стороны, маргинальность в академическом сообществе, общественном сознании [7] (между наукой и лженаукой, рациональным и иррациональным знанием) и в целом непопулярность идеи бессмертия среди россиян, с другой, — научная нарративность, самопозиционирование трансгуманизма как натурализма, рациональной философии, критика псевдонауки, отказ от априорных директив и идеологием (в противопоставление классическому гуманизму) [3]. Возможно, перспективы технооптимизма связаны с поворотом от построения нормативного сценария к исследованию готовности человечества к тем трансформациям, которые объявляются желательными, желанными.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

- [1] Семёнова Ю.А. Будущее образования как объект социально-гуманитарной экспертизы. *Образовательные ресурсы и технологии*, 2025, № 1 (50), с. 108–113.
<https://doi.org/10.21777/2500-2112-2025-1-108-113>
- [2] Дубровский Д.И. *Природа человека, антропологический кризис и кибернетическое бессмертие. Глобальное будущее 2045. Конвергентные технологии (НБИКС) и трансгуманистическая эволюция*. Москва, ООО «Издательство МБА», 2013, с. 237–252.
- [3] *Российское трансгуманистическое движение*. URL: <https://transhuman.ru/faq> (дата обращения 20.09.2025).
- [4] Корчмарюк Я.И. *Сеттлеретика — новая междисциплинарная наука о «переселении личности»?* URL: <https://settleretics.ru/ru/raboty-avtora/stati-avtora/28-settleretika-a-new-interdisciplinary-science-of-the-relocation-of-personality> (дата обращения 20.09.2025).
- [5] *Иммортология*. URL: <https://immortology.susu.ru/?page=vishev> (дата обращения 20.09.2025).
- [6] Вишев И.В. Актуальные проблемы гуманистической антропологии: иммертогуманизм и трансгуманизм. *Здравый смысл*, 2012, № 2 (63), с. 56–64.
- [7] Тихонова С.В. Трансгуманизм, наука и лженаука: в поисках Неомодерна. *Вопросы философии*, 2021, № 10, с. 29–39.